

ее исконную и непременную принадлежность, Мазон категорически постоянно утверждает, что отсутствие этих эпизодов в Слове есть результат работы автора XVIII в., намеренно их исключавшего. Например, описание выезда князя Игоря, по Мазону, освобождено от упоминаний о молитве, так как Игорь — язычник (1938, 3—4, стр. 193). Но Мазон не доказал предварительно, что в тексте Задонщины всегда было такое упоминание в описании выезда великого князя. А между тем, в К-Б и в одном из списков Сказания о Мамаевом побоище, цитирующем этот эпизод Задонщины, как раз отсутствует указание на молитву. Вообще история текста Задонщины по сохранившимся ее спискам приводит к заключению, что большая часть таких молитвенных эпизодов представляет позднейшие вставки. Задонщина в ее авторском тексте так же выделяется среди других исторических повестей своего времени слабо выраженной религиозной окраской, как Слово о полку Игореве этим качеством отличается от летописно-исторического повествования XII в.

Отрывая Слово от создавшей его исторической обстановки, Мазон нередко формалистично объясняет разницу между сопоставляемыми эпизодами. Например, он ставит в упрек автору Слова, что у него отсутствует „пышная“ фраза Задонщины: „звенит слава по всей земли русской“ (ср. в Слове „звенить слава въ Киевѣ“). Но ведь поход Игоря и в действительности не был, как в 1380 г., походом „всей земли русской“, а сепаратным предприятием нескольких князей, чем и объясняется его неудача. С другой стороны, именно положение этой фразы в Задонщине выдает вторичность ее текста. В самом деле, фраза „звенит слава...“ имеет обобщающий смысл, и логичным было бы ее положение в конце описания сборов в поход: „Кони ржут на Москве, трубы трубят на Коломне, в бубны бьют в Серпухове, звенит слава по всей земли русской“. Между тем в Задонщине — по всем спискам — эта фраза разрезает описание сборов: „Кони ржут на Москве, звенит слава по всей земли русской, трубы трубят...“ и т. д. И случилось это потому, что в оригинале — в Слове — читалось; „комони ржуть за Сукою, звенить слава въ Киевѣ, трубы трубять въ Новѣградѣ и т. д. И в Слове эта фраза „звенить слава“ не имела общего характера. Следует отметить также, что в данном эпизоде Задонщина слила примерный заповедь Бояна в Слове с описанием сборов в поход князей Игоря и Всеволода.

Другой пример игнорирования Мазоном исторической обстановки — укор автору Слова, который неудачно будто бы не повторил фразы Задонщины „стоят стязи у Дону великого на брези“. Но ведь „стязи“ Игоря и действительно не стояли „у Дону“, как это случилось в 1380 г.

Сопоставляя эпизоды первого издания Слова с Задонщиной (по различным спискам), А. Мазон ставит своей задачей установить старшинство чтений Задонщины и вторичность Слова. Приходится удивляться, как прежде всего непоследователен в своих заключениях Мазон: то он